

УДК 94(470.621)
ББК 633(2Рос.Ады)
Е 60

Р.Х. Емтыль,
кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований, г. Майкоп, тел.: 8-918-421-05-52

Проблемы организации судопроизводства и судоустройства в адыгском обществе в творческом наследии Султана Хан-Гирея (Рецензирована)

Аннотация. В статье исследуются проблемы организации судопроизводства и судоустройства в творческом наследии С.Хан-Гирея — первого историка, этнографа адыгов. Интерес представляет отражение данной проблемы в «Проекте положения об управлении горскими (адыгскими) народами», в работах «Записки о Черкесии», «Черкесские предания» и др. В них С. Хан-Гирей излагает необходимость преобразования адыгского общества и прежде всего судопроизводства и судоустройства.

Ключевые слова: Султан Хан-Гирей, судопроизводство, судоустройство, судебная реформа, творческое наследие, управление, законы, дворяне, муфтатство, шариат, мехкаме.

R.Kh. Yemtyl,
Candidate of Historical Sciences, Adyghe Republican Institute for Humanities Research, Maikop, tel.: 8-918-421-05-52

Problems of the Court and the judicial system in Adyghe society in the creative legacy of Sultan Khan-Girey

Abstract. The article investigates the problem of the Court and the judicial system in the creative heritage of S.Khan-Girey — the first historian, ethnographer of the Circassians. The problem is reflected in “Project of the management by mountain dwellers (Adyghes)”, in the works “Notes on Circassia”, “Circassian legends”, etc., which are of great interest. There S. Khan-Girey outlines the need of transformation of the Adyghe society and first of all legal proceedings and judiciary.

Keywords: Sultan Khan-Girey, legal proceedings, the judiciary, the judicial system, judicial reform, creative heritage, management, laws, nobles, mufti institution, kadee, shariah, vali, mekhkame.

Жизни и деятельности Хан-Гирея посвящена обширная литература. Однако в ней не нашли достаточного отражения вопросы судопроизводства и судоустройства адыгов. А научная значимость изучения данной проблемы очень велика. Без преувеличения следует сказать, что исследование истории адыгов и игнорирование вопросов судопроизводства и судоустройства невозможно без оценки эпистолярного наследия Султан Хан-Гирея. Понять

и оценить вклад Хан-Гирея в адыгское просветительское движение, в культуру народа можно лишь на основе глубокого анализа его творчества, наследия, взглядов, его психологии.

Источниковую базу статьи составляют письма, проекты, повести С. Хан-Гирея по преобразованию адыгского общества [1].

Для исследования правовых вопросов судопроизводства у адыгов нами выбраны следующие труды С. Хан-Гирея:

«Некоторые соображения по управлению адыгскими народами» (май 1837г.); «Проект положения об управлении горскими (адыгскими) народами» (сентябрь 1837г.); «Краткое изложение о предварительных мерах к устройству закубанских племён» (1938г.); «Адыги (черкесы) и все близкие к ним племена». А также «Записки о Черкесии» (1836г.). Они содержат следующие главы: Права и обязанности классов; Образ управления; Образ судопроизводства; Главнейшие законы; Некоторые мнения о мерах и средствах для приведения черкесского народа в гражданское состояние кроткими мерами с возможным избежанием кровопролития; Записки о горских племенах; Вера, нравы, обычаи, образ жизни черкесов. Кроме того, труд «Черкесские предания»: главы «Князь Пшьской Аходягоко»; «Бжедугские племена. Судебное устройство. Управление племенами. Съезды его представителей» и другие. В своих работах С. Хан-Гирей высказал ряд интересных предложений по преобразованию правового обустройства адыгских обществ. Они изложены в творческом наследии, главным из которых является проект «Положения об управлении горскими народами» [2], в котором он предлагал провести судебную и административную реформы. Автор использованы также и исследования, посвященные различным аспектам деятельности С.Хан-Гирея, в том числе судопроизводству и судоустройству.

«Черкесские предания» стали первым произведением С. Хан-Гирея, увидевшим свет ещё при его жизни. Повесть была напечатана в журнале «Русский вестник» в 1841 году [3].

Творческое наследие Хан-Гирея, в том числе проекты, являясь интересными, беспрецедентными, содержат ряд серьезных высказываний по общественному и правовому переустройству адыгов. Все работы С. Хан-Гирея проникнуты стремлением изменить существовавшую у адыгов систему судопроизводства и судопроизводства.

Как свидетельствуют источники, у западных адыгов до конца XVII в. не было общечеркесского суда.

И до появления ислама у адыгов в качестве законодательного института господствовал — адат. Рассмотрение дел происходило на основе адата. Но с принятием ислама появляется мусульманское право — шариат¹, началом его распространения принято считать XVII век.

В 1822 г. было созвано народное собрание «Хоуо-хас», на котором было решено ввести судоустройство по шариату. Длительное время у ряда племен (бжедуги, темиргоевцы, бесленеевцы, кубанские кабардинцы) судебная власть по адату сосредотачивалась в руках родовых старшин.

По существу шариат, существенно потеснив адат, становится в XIX веке главным источником права. И после завоевания Кавказа российские власти использовали возможности судебного реформирования для вытеснения шариатского судопроизводства. И в тоже время оставались шариатские суды.

На основе мусульманского права, основанного на главных положениях магометанской веры, избирались кадии и судьи, осуществляющие судопроизводство. Но шариат не мог полностью вытеснить адат, а только видоизменил его в интересах духовенства.

Со временем шариат приобретает новые черты. Так как установление шариата часто не совпадали, а иногда и противоречили нормам адата, и народ предпочитал решать свои дела по адату, во избежание затруднений обращался к муллам.

Так как Северный Кавказ оставался раздробленным, управляемым князьями, а политическая власть находилась в руках избираемых старшин, то они контролировали споры между членами адыгского общества. В промежутках между народными сходами текущие вопросы разбирались этими старшинами. Они же и выполняли функции судей по адату.

Каждый князь или крупный дворянин одновременно являлся и правителем своего владения, что ослож-

¹ Шариат-мусульманское право или свод мусульманских правовых и религиозных обрядовых норм.

няло внутривластную обстановку в регионе.

Для заседания народных судей были учреждены в 5-ти абадзехских обществах в местечке (Пшехе) мехкаме — судебные палаты. Адат строго различал владетельных и не владетельных дворян. Владетельными считались князья и первостепенные дворяне. Юридическим обоснованием их владельческих прав было происхождение от бывших племенных вождей, то есть традиция, указанная адатом. Особым почетом и влиянием у «аристократических племен» пользовались князья.

Старший член княжеской фамилии считался руководителем племени. Звание «князь» было наследственным и передавалось от отца всем законным детям, рожденным от равных браков. Что же касается сына, рожденного от брака князя с простой дворянкой, то он получал название «тума» (незаконного). Одной из важнейших привилегий князя было право вершить суд и расправу над всеми подвластными. Кроме того, он имел право объявить войну и заключить мир. При делении захваченной добычи ему предоставлялась лучшая часть, если он даже не участвовал в набегах. Князь имел по адату право на получение повышенных штрафов за причиненный ему материальный ущерб. Он мог вводить своих «подданных» в дворянское достоинство, и эти новые дворяне составляли его вассальное окружение.

Мусульманское духовенство имело среди адыгов значительное влияние. Не имея особо устроенных судов, народ предоставлял правосудие частным лицам. Старики, пользовавшиеся уважением народа, вмешивались в распри, принимали на себя роль посредников.

С. Хан-Гирей, хорошо зная особенности социально-политического устройства адыгов, стремления и нужды своего народа, предлагал в своих проектах обратить «величайшее внимание» на духовенство и использовать его влияние. Для этого необходимо было образовать два духовных управления (муфататства): одно — для княжеских владений, другое — для так называемых

«демократических племен», которые не имели князей.

Муфтии были наделены правом назначать кадиев² в те или иные племена, а они, в свою очередь, назначали мулл из уважаемых лиц в аулы. Только кадии, назначаемые муфтиями, имели право производить суд по шариату.

Выдвигая тезис об образовании духовных управлений и создании центральной духовной власти, С. Хан-Гирей не склонен был расширять права духовенства, а хотел использовать религию и её служителей для общественного переустройства адыгов.

С. Хан-Гирей также считал важным, чтобы муфтии, кадии, муллы были заинтересованы в соблюдении религиозных обрядов. Он хотел, чтобы и русское правительство уважало чувства адыгов.

По проектам С. Хан-Гирея духовенство наделялось большими правами, вплоть до отлучения от религии нарушителей общественного спокойствия. С. Хан-Гирей понимал, что будет не просто доказать представителям царской администрации то, что адыгов можно мирными средствами привлечь на сторону России. Поэтому большую роль отводил религии. Он предлагал использовать ислам, как средство для приведения черкесов в гражданское состояние «кроткими мерами с возможным избежанием кровопролития». Одной из важных мер, предлагаемых С. Хан-Гиреем, являлось назначение для всех княжеских владений одного или двух «валиев»³, под председательством которых учреждались суды (махчематства). Они были призваны установить в каждом владении порядок избрания присяжных судей.

О дворянском суде в масштабах княжеского владения С. Хан-Гирей писал, что из среды дворян выбираются

² *Кадий* — судья в мусульманских странах, осуществляющий судопроизводство на основе мусульманского права (шариата).

³ *Валий* — в значении «старший», «главный» или «верховный» князь. С. Хан-Гирей называл старших князей валиями.

судьи, пользующиеся большим уважением, они приводятся к присяге. Эти судьи, избранные обществом князей, и называются присяжными судьями (тхъарылохас).

Присяжные судьи совместно с кадием проводили разбирательства дел внутри владения, и так как в каждом владении имелся «суд присяжных» (тхъарылохас), он разбирал в основном семейные и гражданские дела в соответствии с обычным правом и шариатом.

Важнейшие дела рассматривались в суде махчематства, который являлся и законодательным органом. Так, по мнению С.Хан-Гирей, под влиянием махчематства «дворянство (духовенство), ныне волнующее черкесов, послужит лучшим орудием к водворению в нем порядка и тишины».

В княжеских владениях князю, согласно обычаям, присваивалось звание «пщытхъаматэ», и он являлся председателем суда. Его назначал съезд, куда съезжались все дворянство и князья, иногда старшины вольных землевладельцев — «тфокотли». «Эти судьи приводятся к присяге, состоящей в том, чтобы соблюдать в делах всегда истину и производят суд по крайнему разумению справедливо, не увлекаясь корыстолюбием и пристрастием, почему эти судьи и называются присяжными судьями. Они и суть судопроизводители». Такой порядок избрания присяжных существовал до середины XIX века.

Отмечая существование в княжеских владениях присяжных судей (тхъарылохас), избираемых из числа дворян, С.Хан-Гирей указывал на то, что «племена абадзехские, шапсугские и натухайские также избирают старшин в присяжные судьи, каковых судей каждый «тхъапшь» или приход имеет по несколько человек. Они разбирают частные дела «соприсяжников» [4].

В записках, подготовленных позже, С.Хан-Гирей, очевидно, по опыту кабардинского суда 1822 г. предлагал создание трех судов в Черкесии: духовного, третейского, окружного.

В ведении духовного суда должны были находиться тяжёлые дела, «со-

вести и веры касающиеся», дела «по несогласию между мужем и женой», а также дела между «родителями и детьми». Обязанности духовного суда сводились к разбору семейно-брачных отношений. Следует отметить, что «духовенство» между черкесами не имеет преимуществ, подобных дворянам, — писал Хан-Гирей, — но согласно с правилами магометанского закона, они освобождаются от всех повинностей, и их доходы состоят из получаемого ими деревенского прихода, договоренного количества хлеба и прочих сельских производителей, что обеспечивает содержание их семейств».

Народ избирал в третейский — посреднический суд наиболее уважаемых стариков, хорошо знакомых с народными обычаями, традициями. Этот суд должен был разбирать все прочие тяжёлые дела в соответствии с адатом. Но если участвующие в тяжбе не довольствовались решениями, они могли передать дело в шариатский суд.

А если и решением этих судов они оставались недовольны, то дело передавалось в окружной суд, который и обязывался действовать под прямым наблюдением местной военной администрации. Такая форма контроля над населением через судебные органы нашла отражение в проекте «Положения об управлении горскими народами», где, в частности, отмечалось, что военному начальнику предоставляется присутствовать в суде, но с оговоркой, не вмешиваясь в совещания, а наблюдая за благочинием и порядком производства дел, за допросом и т.д.

Окружному суду надлежало разбирать спорные дела между владельцами и крестьянами. Суд обязывался приглашать на заседания избранного от народа депутата, который отстаивал интересы крестьян. Приговоры окружного суда приводили в исполнение в том случае, если они утверждались начальником кордонной линии. «Начальник утверждал приговоры с правосудием согласные, — писал Хан-Гирей, — коль допущен произвол, начальник вправе был отменить этот приговор и решить дело по закону Российской империи» [5].

Обращая особое внимание на справедливое решение судебных дел, Хан-Гирей отмечал: «Местные власти не должны препятствовать в подаче апелляции на решение местного окружного суда, что воспрещаются всякие насильственные самоуправления, за которые несут виновные ответственность или подвергнутся суду» [6].

С. Хан-Гирей, характеризуя судебное производство, в сочинениях писал: «Образ судопроизводства и в мало-важных обстоятельствах тот же, как и в важных случаях..., приговор должен быть обыкновенно окончательным решением» [7].

В 54-х пунктах «Положения» им был предложен план по административному и судебному устройству адыгов, где вопросы суда занимали особое место. Проект носил печать военно-административного режима, насаждаемого царским правительством на Кавказе. В «Проекте» С. Хан-Гирей осуждал политику царизма по использованию и поощрению межплеменной розни. Он также предлагал конкретные меры по улучшению управления черкесами и развитию их культуры: распространению образования среди адыгов, составлению адыгского «народного» алфавита, ограничению действия шариата, который должен был касаться только религиозных и семейных дел. Проект «Краткое изложение о предварительных мерах к общественному переустройству закубанских мирных племён», составленный им в 1838 г., также содержал меры по судоустройству и судопроизводству адыгов.

В записке «Главнейшие законы» (гл. 5) Хан-Гирей объяснял сущность этого закона. «Это — когда человек, переходя из дикого состояния в состояние гражданственности, чувствует необходимость условий, могущих оградить собственность каждого, обуздав самовольность сильнейшего. Эти условия суть закона, самую природоу даруемые: их производит чувство самосохранения, свойственное мыслящему существу — человеку» [8].

«Мы видели, — пишет Хан-Гирей, — что все условия, служащие в Чер-

кесии оградой слабого от самовольства сильного, произведены таким же природным чувством естественной любви к самосохранению. Также мы видели, что у черкесов все судебные дела, так сказать, взвешиваются на чистоте совести, с помощью, в некоторых случаях, примеров прошедших времен и дел. Наконец, мы видели, что члены высшего класса, пользуясь правами, присвоенными феодалами, достоинством их родов, суть члены федеративных обществ; и все это с первого взгляда кажется основано на законах порядка: условия, ограничивающие власть князей, умалая оную, ограждают свободу каждого, начиная от высшего до низшего класса; условия рождают связи между классами; совесть издаёт законы, и в судах руководствуются чистотою совести» [9].

Следующим важным условием водворения спокойствия Хан-Гирей считал назначение попечителя над просвещением и образованием черкесов. Попечитель подчинялся командующему войсками на Кавказе. Он должен был хорошо знать местность, психологию народа, его обычаи, традиции. По этому вопросу Хан-Гирей 24 июня 1837 г. писал военному министру, «чтобы вести народ к благоденствию и обилию стезею гражданского устройства, столь благодетельно было бы назначение попечителя черкесских обществ». Назначение попечителя С. Хан-Гирей связывал с махчематством, муфтатством, осуждал феодалов и дворян, произвол, насилие которых приносили адыгам несчастья, бедствия и выступал за создание единых судебных органов, для которых и предлагал подготовить из числа черкесов людей образованных.

Рассматривая нравственную сторону народа, Хан-Гирей отмечал, что народ черкесский, хотя он был чужд всякой гражданской образованности, отличаясь природным умом и воинственным характером, предохранял в течение многих веком свою самобытность [10].

Хан-Гирей хорошо понимал, что адаты, составлявшие нравственно-

юридический кодекс народа, недоста- точны для нормализации обществен- ной жизни адыгов. Старые традиции, регулировавшие сословные отношения и вменявшие в обязанность князя за- щиту племен от внутренних беспоряд- ков и насилия, зачастую заменялись самоуправством, эксплуатацией масс.

Конечно, Хан-Гирей, представляя на суд царской администрации все свои проекты, не считал их законченными. Тем не менее, он надеялся на поддерж- ку кавказской военной администра- ции. Но эти предложения Хан-Гирея о судопроизводстве адыгского обще- ства оказались неприемлемыми для существовавшего режима, так как они во многом противоречили колониаль- ной политике Российской империи.

Военная администрация не опу- бликовала труды Хан-Гирея. Они дол- гое время без их изучения пролежали в архиве Генерального штаба. Только в советское время, в 1958 г., исследо- ватель В.А. Дьяков опубликовал их в печати, впервые был опубликован и фрагмент оглавления второго тома «Записок о Черкесии» Хан-Гирея.

Но, к сожалению, за исключением примечаний к этим главам, сделанным самим Хан-Гиреем, В.А. Дьяков не смог опубликовать рукопись в целом.

Но, тем не менее, сохранившиеся в них замечания генерала А.А. Велья- минова, насчитывавшие более 42 ли- стов о содержании проекта, указывали, что в нем значительное место занимали вопросы реорганизации учебных заве- дений, назначения деятельного и про- свещенного человека «попечителем над просвещением и образованием черкес- ского народа и водворения между ним спокойствия кроткими мерами».

Проектам Хан-Гирея не суждено было реализоваться, так как прави- тельство делало ставку на силовое ре- шение черкесской проблемы.

В его проектах главная роль отво- дилась князьям, дворянам, духовен- ству. Они были составлены в духе того времени и не затрагивали основ адыг- ского феодализма. Тем не менее, пред- ложения Хан-Гирея содержали ряд мер, ограничивавших произвол и наси-

лие феодальной верхушки и, в целом, господствующих классов.

Осуждая нравы господствующего класса, его идеологию, насилие над народом, он сочувствовал простому народу, задумывался над вопросами улучшения его положения. О глубо- ких сдвигах, происшедших в его миро- воззрении, взглядах о необходимости преобразований в адыгском обществе свидетельствовали его проекты и пред- ложения о путях приведения черкес- ского народа в гражданское состояние. Один из них — о необходимости пере- селения некоторых племен на новые места в целях предупреждения «бедно- сти высшего сословия» черкесского на- рода. А это привело бы к отказу князей от власти над дворянами.

Для разрешения этого вопроса С. Хан-Гирей ставит себя на суд бла- гомыслящих читателей, ибо свои чув- ства, свое отношение к этому вопросу он лучше понимает, чем чувства и мне- ние других: «У меня самого есть под- властные дворяне, — писал он, — и, если бы пять или шесть лет тому на- зад, кто-нибудь предложил отказаться от власти над (дворянами), скорее я решил бы лишиться всего в мире, не- жели отказаться от власти над ними, ибо можно отказаться от людей кре- постных, от движимого имущества и про- чего, но отказаться от дворян, от пред- ков оставшихся, значило бы по образу мыслей черкесов, отказаться от уваже- ния народа, и это общее мнение суще- ственно поддерживает и то важное об- стоятельство, что число подвластных дворян усиливает в Черкесии власть человека высшего звания. Он посред- ством их преодолевает врагов, увели- чивает свою силу... когда имя доброго гражданина могу предпочитать славе храброго воина, несправедно кровью на- полняющего нивы мирного селянина» [11]. Как видно, в его психологии и во взглядах произошли глубокие перемены. Убедившись в необходимости глубоких внутренних преобразований, он просил вернуть проекты на доработку, для пе- ресмотра, но ему было отказано. Нико- лай I запретил их публиковать, считая их «неудобоисполнимыми» [12].

В проектах Хан-Гирея было много конкретных предложений, проведение которых в жизнь могло бы способствовать установлению в адыгском обществе «гражданского состояния», созданию единых судебных органов, развитию культуры, образования, экономики. Но, к сожалению, многие ставленники царя не допускали мысли, чтобы Черкесией управляли представители местной национальности. Все эти предложения, рекомендации Хан-Гирея были причиной запрета публикаций его работ и выхода в свет при его жизни.

Хан-Гирей был природно одаренным, талантливым человеком. Он сделал все, что смог в его возрасте и положении. Утверждая национальное достоинство отечественной культуры, он своим личным примером способствовал упрочению самобытности народа, призывал к сохранению и развитию лучших традиций своего народа. Он не хотел, чтобы проливалась кровь его соотечественников. История не может требовать от человека и общественно-политического деятеля больше того, что он сможет сделать в конкретно исторических условиях. Он был молод, принадлежал высшей горской знати, стоял близко к царскому двору, был уважаем Николаем I. Тем не менее, этот молодой 20-летний юноша нашел в себе силы и мужество выступить в защиту своего народа, изложить все, что волновало его народ, разработать такие документы, которые заставили царских чиновников головы ломать.

К сожалению, не все исследователи были последовательны в освещении некоторых вопросов деятельности С. Хан-Гирея. Утверждение такого уважаемого учёного, как М.О. Косвен о том, что «не приходится вообще придавать проекту С. Хан-Гирея какое-либо значение», а высказывания Г.Ф. Турчанинова «... его культурные устремления были ограничены интересами чисто литературными и не выходили за рамки писательской деятельности, его не интересовали вопросы просвещения ни своего народа, ни даже своего класса», не представляются объективными, обдуманно. С. Хан-

Гирей был человеком своего времени и своего класса. В его идеях и предложениях были с точки зрения сегодняшнего дня и противоречия. Он считал, что изменить существующий строй необходимо мирным путем. Но это было утопией при существовавшем строе. К сожалению, его проекты остались на бумаге.

Характеризуя в своих работах проблемы организации судопроизводства и судоустройства в адыгском обществе, С.Хан-Гирей писал: «Все с первого взгляда кажется основано на законах порядка, но с первого лишь взгляда, повторяю, ибо ежели вы углубитесь в сущность самого дела, то увидите, что и тут, невзирая на простоту законоположения, корыстолюбие часто утоляет позорную свою жадность, несправедливость в гнусном торжестве своем попирает священную истину и несчастный праведник, которого вся вина в слабости, стонет под бременем угнетения» [13].

Следует отметить также ряд данных о формах общественного управления, записи обычного права, причем весьма примечательно употребление им самого термина «обычное право», тогда еще в высшей степени редкого в русской литературе, сообщаемые им сведения о судебном деле, о межплеменных отношениях.

Содержащиеся в наследии Хан-Гирея представления, характеристика и оценка судоустройства и судопроизводства и в целом общественного строя и общественных отношений, образ управления заслуживают еще специального исследования.

Исследователь, во всяком случае, найдет у него данные, которые и сейчас есть во многих существующих архивах.

В работе «Замечания на некоторые мнения Хан-Гирея «О мерах и средствах для приведения черкесского народа в гражданское состояние кроткими мерами с возможным избежанием кровопролития» были предложены следующие мероприятия по управлению и устройству адыгов:

1. Создание двух духовных правлений, возглавляемых муфтиями

и состоящих из эфенди, кадий и мулл. Муфтиям давалось право назначать кадиев и сменять их, а также наблюдать за поведением духовенства и исполнением им своих обязанностей. Муфтиям также вменялось в обязанность, чтобы никто, кроме назначаемых ими кадий, не производил суд по шариату.

2. «Для всех княжеских за Кубанью владений» учреждался под председательством валий главный суд (мах-чематства), в состав которого входили от каждого владения по одному старшему князю, по два представителя от дворян, по одному старшине из народа, по одному кадию и письмоводителю. В состав этого суда входил и муфтий. Для разбирательства дел внутри княжеских владений избирались присяжные судьи из дворян и народа, которые рассматривали дела совместно с кадием. Более важные дела разбирались в главном суде. Разбор дел производился по шариату или «коренным обычаям черкесов», т.е. обычному праву.

3. Организовать 5 учебных заведений, в том числе три гражданских и два духовных. Гражданские учебные заведения подразделялись на 2 отделения, в одном учились дети феодалов, дворян, а в другом дети простого народа. В духовных училищах должны были готовить кадры для мусульманского духовенства.

4. Для осуществления нового порядка управления учредить должность попечителя «над просвещением и образованием черкесского народа и водворения между ними спокойствия кроткими мерами». Попечитель должен был быть подчинен непосредственно главнокомандующему на Кавказе. Эти предложения Хан-Гирей назвал «новым порядком управления» [14].

«С этим порядком управления утвердительно можно сказать, — отмечал Хан-Гирей, — соглашается и порядок управления «частно-общественного», т.е. образ управления владениями каждого аула: «в каждом ауле есть или, по крайней мере, должны быть присяжные судьи из старшины (тфекотлей) или вольных земледельцев, с которыми владелец, совещаюсь, управляет аулом,

дает разные повеления, налагая также штрафы на ослушников его воли...» [15].

Этот же самый образ управления княжескими владениями может дать понятие о порядке управления племенами, имеющими народное правление, но у «них есть отличительные устройства или, лучше сказать, обычаи в образе управления» [16].

Таким образом, С. Хан-Гирей, говоря о соответствиях, показывает и различия: в масштабах всего общества или всего княжеского владения присяжными судьями были только дворяне, а в рамках села — кроме них и старшины вольных земледельцев.

Хан-Гирей в «Записках о Черкесии» писал, что черкесы имеют к духовенству величайшее уважение, которое доставляет этому классу владычество над умами народа.

В значительной степени этот авторитет был основан на их «образованности и престижности самого духовного звания».

Служители мусульманского культа, хотя составлявшие и немногочисленное сообщество, обладали безусловным авторитетом.

По адату право наследования ограничивалось родством по мужской линии. Прямыми наследниками адыга признавались сыновья, затем родные братья, племянники и далее двоюродные братья и их сыновья. После смерти отца сыновья получали все его имущество и поровну делили между собой, выделяя вдове сколько-нибудь на прожиток, и то, если она не выходила замуж. Ей также предоставлялось право выбрать себе для жительства дом одного из сыновей или пасынков.

Обычное право горцев лишало женщину прав наследования. Со временем эти ограничения частично отпали, что нашло свое отражение в нормах шариата, распространившегося у адыгов после принятия ими мусульманства.

Реформы, предложенные Хан-Гиреем, сохраняли за феодалами, дворянами господствующее положение. Об этом ярко свидетельствует состав судов (2 пункт), где главенствующую

роль играли князья, дворяне и высшее мусульманское духовенство.

Несмотря на то, что проект Хан-Гирея был сформулирован в духе адыгейского феодального общества, тем не менее, предусматривал ограничение произвола, злоупотребление духовенства, прекращение междоусобиц и включение в суд махчематство и присяжных из простого народа, открытие учебных заведений для простого народа и другие мероприятия.

Судебная реформа на Северном Кавказе с сохранением шариатского судопроизводства может рассматриваться как часть, предусматривающая регламентацию религиозной жизни мусульман.

Шариатские суды, наряду с мировым соглашением и адатными (медиаторскими) судами образовывали «полиюридическое пространство, в котором до 60-х годов XIX века реализовалась судебная практика адыгов» [17].

После смерти Хан-Гирея, спустя более 30 лет, в 1870-х г. на основании «Временных правил горских словесных судов», утвержденных Кавказским Наместником, в Екатеринодаре, Майкопе, Баталпашинске (Черкеск) были открыты суды первой инстанции, окружные городские словесные суды, а в аулах — аульные суды.

Они подчинялись начальнику Кубанской области. Окружной словесный суд разбирал дела на основании адата, а при отсутствии прецедента в адатах обращался к общероссийскому судебному законодательству.

При наличии определенных противоречий во взглядах и деятельности Хан-Гирея он оставался человеком своего времени и разделял с ним все его искания и помыслы, был первым историком, этнографом, фольклористом адыгов.

Примечания:

1. Хан-Гирей С. Записки о Черкесии. Нальчик, 1978; Хан-Гирей С. Черкесские предания. Нальчик, 1989.
2. Косвен М.О. Адыгейский историк и этнограф Хан-Гирей // Этнография и история Кавказа. М., 1961. С. 185-207; Материалы по истории и этнографии Кавказа в русской науке // Кавказский этнографический сборник. М., 1955. №1; Кумыков Т.Х. С. Хан-Гирей. (Жизнь и деятельность) Нальчик, 1968. С. 44; Хакуашев А.Х. Адыгские просветители XIX века. Нальчик, 1978; Хут Ш.Х. Шаги к рассвету. Адыгские писатели-просветители XIX века. Краснодар, 1986; Мамбетов Г.Х. С. Хан-Гирей о русско-адыгских отношениях // Вопросы кавказской филологии и истории. Нальчик, 1994. Вып. 2; Хашхожева Р.Х. Некоторые спорные и неизвестные страницы биографии С. Хан-Гирея // Вопросы кавказской филологии и истории. Нальчик, 1994. С. 737. Вып. 2; Хан-Гирей С. Записки о Черкесии / вступ. ст. и подготовка текста к изданию В. Гарданова, Г. Мамбетова. Нальчик, 2007.
3. Хан-Гирей С. Избранные труды и документы. Майкоп, 2009. С. 609.
4. Хан-Гирей С. Записки о Черкесии. Нальчик, 2008. С. 172.
5. РГВИА. Ф. 4. Д. 176. Лл. 50-58.
6. Кумыков Т.Х. Указ. соч. С. 48.
7. Хан-Гирей С. Записки о Черкесии. Нальчик, 2008. С. 174.
8. Хан-Гирей С. Избранные труды и документы. Майкоп, 2009. С. 125.
9. Там же. С. 126.
10. Хан-Гирей С. Черкесские предания... С. 106-107.
11. Хан-Гирей С. Записки о Черкесии. Нальчик, 2008. С. 32.
12. История СССР. 1958. №5. С. 174.
13. Хан-Гирей С. Записки о Черкесии. Нальчик, 2008. С. 148.
14. Хан-Гирей С. О мерах и средствах для приведения черкесского народа в гражданское состояние краткими мерами с возможным избежанием кровопролития // РГВИА. Ф. 38. Оп. 30/286. Д. 149. Лл. 1-10.
15. Хан-Гирей С. Записки о... С. 137.
16. Хан-Гирей С. Избранные труды и документы. Майкоп, 2009. С. 118.
17. Бабич И.А. Эволюция правовой культуры адыгов (1860-1896 гг.). М., 1999. С. 79.

References:

1. Khan Girey S. Notes on Circassia. Nalchik, 1978; Khan Girey S. Circassian legends. Nalchik, 1989.

2. Kosven M.O. The Adyghe historian and ethnographer Khan Girey // Ethnography and history of the Caucasus. M., 1961. P.185-207; Materials on history and ethnography of the Caucasus in the Russian science // The Caucasian ethnographic collection. M., 1955. No. 1; Kумыков Т.Кх. S. Khan Girey (Life and activity). Nalchik, 1968. P. 44; Khakuashev A.Kh. The Adyghe educators of the XIX century. Nalchik, 1978; Khut Sh.Kh. Steps towards the dawn. The Adyghe writers-educators of the XIX century. Krasnodar, 1986; Mambetov G.Kh. S. Khan Girey about the Russian and Adyghe relations // Problems of the Caucasian philology and history. Nalchik, 1994. Iss. 2; Khashkhozheva R.Kh. Some disputable and unknown pages of S. Khan-Girey's biography // Problems of the Caucasian philology and history. Nalchik, 1994. P. 737. Iss. 2; Khan Girey S. Notes on Circassia / intr. art. and text preparation for publication by V. Gardanov, G. Mambetov. Nalchik, 2007.
3. Khan Girey S. Selected works and documents. Maikop, 2009. P. 609.
4. Khan Girey S. Notes on Circassia. Nalchik, 2008. P. 172.
5. RGVIA. F. 4. D.176. Ll. 50-58.
6. Kумыков Т.Кх. The mentioned work. P. 48.
7. Khan Girey S. Notes on Circassia... P. 174.
8. Khan Girey S. Selected works ... P. 125.
9. Ibidem. P. 126.
10. Khan Girey S. Circassian legends ... P. 106-107.
11. Khan Girey S. Notes on Circassia... P. 32.
12. History of the USSR. 1958. No. 5. P. 174.
13. Khan Girey S. Notes on Circassia... P. 148. .
14. Khan Girey S. On measures and means for bringing the Circassian people in a civil status by mild measures with a possible avoidance of bloodshed // RGVIA. F. 38. Op. 30/286. D. 149. Ll. 1-10.
15. Khan Girey S. Notes on ... P. 137.
16. Khan Girey S. Selected works ... P. 118.
17. Babich I.A. Evolution of the Adyghe legal culture (1860-1896). M., 1999. P. 79.